

На правах рукописи

Рахимжанова Сауле Жангельдыевна

**КЕРАМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ЭПОХУ
ЭНЕОЛИТА-РАННЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ
СТЕПНОГО ОБЪ-ИРТЫШСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

Специальность 07.00.06 – Археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Барнаул – 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» на кафедре археологии, этнографии и музеологии.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кирюшин Юрий Федорович

Официальные оппоненты: **Цетлин Юрий Борисович,**
доктор исторических наук, ФГБУН
«Институт археологии Российской
академии наук», отдел теории и
методики, ведущий научный сотрудник

Гирченко Екатерина Александровна,
кандидат исторических наук, ФГБУН
«Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской
академии наук», отдел археологии
каменного века, младший научный
сотрудник

Ведущая организация: ФГБУН Федеральный исследовательский
центр Тюменский научный центр
Сибирского отделения Российской
академии наук, сектор археологических
и природных реконструкций

Защита состоится 30 мая 2018 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.08 при ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование посвящено анализу керамики из памятников эпохи энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья, памятники которых расположены в степях Кулундинской равнины, Рудного Алтая и Павлодарской области. Керамика является одним из важнейших источников при изучении этнокультурного развития древнего населения. В последние три десятилетия открыто много памятников эпохи энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья, однако, тщательному анализу в основном подвергались только морфологические признаки керамики: форма и орнамент, значительно меньше внимания уделялось изучению технологии изготовления посуды. Изучение керамики в рамках историко-культурного подхода [Бобринский, 1980, 1994; Волкова, 1998; Ломан, 2004; Салугина, 1985; Степанова, 2009, 2015, 2017; Рыбаков, Степанова, 2017; Цетлин, 1998] даст возможность привлечь новые данные для исследования истории населения этого региона. Технологический и орнаментальный анализ керамики позволит определить гончарные традиции населения этих памятников, а также дополнить реконструированную картину историко-культурных процессов на территории степного Обь-Иртышского междуречья.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является реконструкция гончарного производства по материалам памятников энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья как источника по этнокультурной истории этого населения. Для достижения цели последовательно решались следующие задачи: 1) выделение исходной информации о керамических комплексах энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья; 2) выявление орнаментальных традиций керамики энеолита и ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья; 3) выделение культурных традиций гончарного производства у населения эпохи энеолита и ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья; 4) реконструкция историко-культурных процессов на основе обобщения всех полученных данных по исследованию керамики.

Объектом исследования выступает керамика энеолита-ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья, полученная в ходе археологического изучения памятников.

Предметом исследования являются керамические традиции энеолитического и раннебронзового населения степного Обь-Иртышского междуречья: их происхождение, развитие, взаимовлияние.

Территориальные рамки исследования охватывают часть степной зоны Обь-Иртышского междуречья, включающую Павлодарское Прииртышье, Кулундинскую степь и Рудный Алтай в современных админи-

стративных границах западных районов Алтайского края Российской Федерации и территорию Павлодарской области Республики Казахстан. В природно-географическом плане, под степным Обь-Иртышьем понимается территория, включающая в себя Кулундинскую равнину, Алейскую степь и Среднее (Павлодарское) Прииртышье. С юго-запада естественной границей для данной территории являются северные отроги и степи Сарыарки, с севера и северо-востока лесостепные зоны Западной Сибири, с востока – пойма реки Обь, с юга – отроги Рудного Алтая. Такой выбор обусловлен слабой изученностью керамических комплексов энеолитаранней бронзы на данной территории с позиции историко-культурного подхода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с IV тыс. до н.э. по 2 пол. III тыс. до н.э., что соответствует эпохам энеолита и ранней бронзы.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической базой исследования послужил историко-культурный подход к изучению древней керамики, разработанный А.А. Бобринским [1978].

При изучении керамических комплексов использована целостная система методов и приемов, направленная на получение информации о древнем гончарстве с привлечением этой информации в дальнейшем для изучения вопросов этнокультурной истории древнего населения. Это 1) методы анализа орнамента; 2) методы выделения технологической информации; 3) методы реконструкции культурных традиций в гончарстве; 4) методы корреляции технологической информации и орнаментальной 5) общеисторические методы (анализ, синтез), методы статистики и картографирования использованы для обобщения информации о технологии изготовления всех изучаемых сосудов, выделения технологических традиций и определения их места и времени существования.

Источниковая база представлена сосудами из памятников эпохи энеолита и ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья, полученных в результате полевых исследований, проведенных В.К. Мерцем (1991–2012 гг.), К.Ю. Кирюшиным (2010–2014 гг.), В.Ф. Зайбертом (2011–2014 гг.), С.П. Грушиным (2001, 2010 гг.). Археологические коллекции хранятся в фондах музеев при объединенном археологическом научно-исследовательском центре Павлодарского государственного университета (Павлодар), национального музея Республики Казахстан (Астана), Алтайского государственного университета (Барнаул). Керамический материал, использованный для изучения орнаментации сосудов на 5 памятниках эпохи энеолита, насчитывает 3432 фрагментов от 356 сосудов памятников: Новоильинка III, Новоильинка VI, Борлы 4, Пеньки 2, Ботай. Данные технологического анализа получены для 5 памятников по 226 сосудам: Новоильинка III, Новоильинка VI, Пеньки 2, Борлы 4,

Ботай. Керамический материал, использованный для изучения орнамента сосудов на 7 памятниках эпохи ранней бронзы насчитывает 1320 фр. от 344 сосудов: Березовая Лука, Колыванское I, Мичурино I, Шауке 1, Шауке 8б, Чемар 7, Чемар 5. Для технологического анализа было использовано 333 сосуда для 8 памятников: Березовая Лука, Колыванское I, Мичурино I, Шауке 1, Шидертгинское 2, Шауке 8б, Чемар 7, Чемар 5. В общей сложности орнаментальные традиции исследованы по фрагментам от 700 сосудов, а технологические традиции - по фрагментам от 559 сосудов.

Научная новизна. Исследование является первой специальной работой по истории гончарства энеолита - ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья. В научный оборот вводится новая информация о гончарстве данного населения, а полученные данные использованы для получения новых исторических выводов с позиций историко-культурного подхода [Бобринский, 1978; Ломан, 2004; Папин и др., 2016; Салугина, 1999, 2006; Степанова, 2009, 2015, 2016; Цетлин, 2010, 2010а]. В работе впервые изучение керамики проводится комплексно. В научный оборот вводится новая информация по технологии изготовления керамики энеолита и ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья. На основе анализа источников в работе впервые представлена обобщающая характеристика энеолитической и раннебронзовой керамики на уровне элементов, узоров, мотивов и образов орнамента. Проведено сравнение полученных результатов по изучению орнамента с результатами технологического анализа. Выявлены хронологические и территориальные особенности орнаментов и технологической информации керамики энеолита-ранней бронзы. Керамика рассматривается не только как предмет материальной культуры, но и как источник исторической информации об историко-культурных процессах. В результате данного исследования существенно дополнена база данных по исходному сырью и формовочным массам в целом и для указанной территории в частности.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в обобщающих трудах по истории региона, в качестве сравнительного материала при изучении керамических традиций соседних регионов, для разработки общих и специальных курсов по истории гончарства энеолита-ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья, для чтения лекций в высших учебных заведениях.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты технологического анализа керамики из поселений эпохи энеолита-ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья и основные положения работы публиковались и обсуждались на конференциях в Кокшетау (2012), Павлодаре (2013), Москве (2014), Самаре (2015),

Барнауле (2015). По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 3 из списка ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие преемственности орнаментальных традиций энеолитического и раннебронзового населения этого региона.

2. Гончары, обитавшие на данной территории, использовали для изготовления посуды местные глины, залегавшие в радиусе 1–2 км от мест обитания.

3. В результате технологического анализа выявлены локальные особенности гончарных традиций в области отбора исходного сырья и составления формовочных масс.

4. Население, обитавшее в эпоху энеолита и ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья, было неоднородным по своему составу.

5. Существование в исследуемом регионе сложной этнокультурной ситуации, в результате активного взаимодействия разных групп населения.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литератур и приложения, где представлены фотографии и таблицы с результатами комплексного анализа керамики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, очерчиваются его территориальные и хронологические рамки, характеризуется методология и методы диссертационного исследования, источниковая база, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, и приведена структура работы.

Глава I. История изучения памятников, керамики

энеолита-ранней бронзы на территории степного

Обь-Иртышского междуречья и источниковая база исследования

1.1. Исследование археологических памятников региона и их культурная интерпретация. В процессе накопления и развития знаний об археологических памятниках эпохи энеолита и ранней бронзы Обь-Иртышского междуречья выделяется два этапа.

Первый этап охватывает 1960-е гг. – 1970-е гг. и характеризуется первичным накоплением материала эпохи энеолита и ранней бронзы. В научном сообществе формируются понятия эпоха энеолита и ранней бронзы, выделяются критерии дифференциации этих материалов из об-

щей массы находок. Это правомерно и по отношению к коллекциям керамики, в изучении которой основным критерием дифференциации служит орнамент. Поисками памятников в этом регионе занимались как местные краеведы, так и археологи из ведущих научных центров.

Второй этап включает период с конца 1970-х гг. и до настоящего времени, характеризуется широкомасштабными исследованиями районов степного Обь-Иртышского междуречья Ю.Ф. Кирюшиным [Кирюшин, 2002; Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003; Кирюшин, Тишкин, Грушин, 2005; Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 2015], В.Ф. Зайбертом [Зайберт, 1981, 1983, 1983а, 1985, 1985а, 1987, 1993] и В.К. Мерцем [Мерц, 2002а, 2002б, 2002в, 2003, 2007, 2009, 2011]. Он отличается от первого целенаправленным изучением памятников энеолита – ранней бронзы. Основные работы на данной территории проводятся археологическими экспедициями АлтГУ и ПГУ им. С. Торайгырова.

1.2. История изучения керамики региона эпохи энеолита и ранней бронзы. В истории изучения керамики эпохи энеолита и ранней бронзы выявлено два этапа, аналогичных описанным выше этапам развития археологических исследований данного региона.

Для *первого этапа* (начало 1960-х – конец 1970-х гг.) характерно накопление материала, предварительная его публикация, включающая описание керамики и выявление аналогий или культурной принадлежности. С 1980-х гг. начинается *второй этап*, который связан с деятельностью алтайских и павлодарских археологов. За этот период было открыто и изучено большое количество памятников, накоплено значительное количество керамического материала, по сравнению с предыдущим периодом, осуществляется переход от первичного описания керамики к ее целенаправленному изучению: фиксируются форма орнаментальных отпечатков на керамике, рассматриваются способы нанесения орнамента, ставится вопрос об инструментах, начат переход к изучению керамики в рамках историко-культурного подхода.

1.3. Источниковая база и методы исследования. Выделены две группы посуды по ее информативности. Определены источниковедческие возможности каждой группы.

1 группа включает в себя развалы сосудов. Их количество незначительное, но они дают возможность полнее получить информацию о формах, технологии изготовления керамики по всем ступеням гончарного производства и об орнаменте керамических сосудов. Вследствие того, что для изучения 5-ой (изготовление начина) и 6-ой (изготовление полого тела) ступеней конструирования сосуда по методике, применяемой в данном исследовании, требуется разрушение разных частей сосудов, эти ступени производства в данном исследовании не изучались.

2 группа состоит из фрагментов сосудов. Это наиболее многочисленная группа. По фрагментам возможно было получить данные о навыках работы на подготовительной стадии производства (1, 3 и 4 ступени: отбор и обработка исходного сырья и составление формовочных масс), в некоторых случаях информацию о формах сосудов и данные об орнаментации.

Всего автором исследовано 4752 фрагмента от 700 сосудов из 12 памятников, хранящиеся в музеях Алтайского государственного университета, Павлодарского государственного университета, Национального музея Республики Казахстан. Материал исследования происходит из археологических раскопок и сборов, произведенных Ю.Ф. Кирюшиным, К.Ю. Кирюшиным, С.П. Грушиным, А.А. Тишкиным, В.К. Мерцем, И.В. Мерцем, В.Ф. Зайбергом.

Коллекции правобережного Прииртышья включают материалы семи памятников из раскопок и сборов 1990–2016 гг., осуществленных В.К. Мерцем, хранящиеся в музее Павлодарского государственного университета. Керамические комплексы этих памятников изучены полностью, исходя из их сохранности, размера и физико-химических процессов археологизации. Коллекции эпохи энеолита: Борлы 4, Пеньки 2. Коллекции раннебронзового века: Мичурино I, Шауке 1, Шауке 8б, Чемар 5, Чемар 7, Шидертинское 2.

Проанализированы коллекции четырех памятников, расположенных в Кулундинской и Алейской степи из раскопок 2000–2016 гг., хранящиеся в музее Алтайского государственного университета, собранные К.Ю. Кирюшиным, С.П. Грушиным, Ю.Ф. Кирюшиным, С.П. Грушиным, две коллекции эпохи энеолита (Новоильинка III и Новоильинка VI) и две коллекции раннебронзового века (Кольванское I и Березовая Лука).

Методы исследования. Применяемые в работе методы разделены на четыре группы, соответствующие основным исследовательским задачам: 1) методы выделения технологической информации, 2) методы изучения орнамента, 3) методы реконструкции культурных традиций, 4) статистического анализа и картографирования.

Для выделения технологической информации по ступеням производства существуют общие методы (микроскопический, сравнительный анализ по эталонным сериям, картографирование и статистический) применяемые в этой работе для 1, 3–4, 8, 10, 13 ступеней, и частные – для анализа каждой из ступеней.

Для выделения информации о технологии изготовления керамических сосудов применена методика А.А. Бобринского [Бобринский, 1978, 1999; Салугина, 1999, 2006; Степанова, Рыбаков, 2016; Цетлин, Волкова, 2010; Цетлин, 2005, 2010, 2014].

Для специального анализа каждого из ступеней применялись следующие методы:

Микроскопический анализ. Выделение навыков отбора и обработки исходного сырья, а также составления формовочных масс проводилось с помощью микроскопа МБС-10. Для определения степени ожелезненности исходного пластичного сырья (глины) применялся повторный обжиг небольших обломков каждого сосуда в муфельной печи при температуре 850°C. После обжига черепки сравнивались по цвету с экспериментальной шкалой ожелезненности глин [Цетлин, 2006, с. 424]. Определения степени пластичности глины по обожженному черепку в данной работе основаны на критериях глин разной пластичности, предложенных Е.В. Волковой [Каздым, Лопатина, 2010, с. 33]. Для выделения навыков механической обработки поверхности анализируются следы на внешней и внутренней поверхности сосуда.

Методы изучения орнамента. Изучение орнаментов проводилось по методике, разработанной Ю.Б. Цетлиным [Цетлин, 2008]. Автором методики выделено в структуре стилистики орнамента пять иерархических уровней. Это уровни *элемента, узора, мотива, образа и композиции*. При характеристике каждого иерархического уровня выявлены критерии строгого отделения их друг от друга [Цетлин, 2012, с. 203].

Глава II. Орнаментальные традиции энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья

2.1. Орнамент керамики памятников эпохи энеолита. Поселение Новоильинка III. Наиболее распространенные технологические приемы нанесения орнамента – накальвание (91,5%), использовавшееся для накольчатых (41,5%) и ямочных (48,8%) элементов, реже встречено для гребенчатых (1,2%) элементов; шагание с протаскиванием (1,2%), шагание с прокатыванием (качалка) (1,2%) – для гребенчатых элементов; шагание – для веревочных элементов (6,1%). Орнаменты: палочка для нанесения накольчатых и ямочных элементов (91,4%), штамп – для гребенчатого (2,5%) и веревочки (6,2%). *Стилистика орнамента.* Наиболее массово использовались накольчатый (42,9%) и ямочный (47,6%) элементы. Узоры: из накольчатых элементов – (волна) (40%), (зигзаг) (20%). Среди мотивов Вида-1 массовые – мотивы из ямочных элементов (67,4%), из накольчатых элементов (30,4%); Вида-2 – мотивы из накольчатых узоров – (волна) (33,3%) и (зигзаг) (17,9%); Вида-3 – мотив из накольчатых и ямочных элементов (20,8%); из двойных образов Вида-1 – образ, из мотива из накольчатых элементов и зоны без орнамента (25%), из зоны без орнамента и мотива из накольчатых элементов (17,6%); Вида-2 – образ, мотива из ямочных элементов и мотива из накольчатых узоров (волна) (12,8%), из зоны без орнамента и мотива из накольчатых узоров (волна) (12,8%); Вида-3 – образ из мотива из накольчатых элементов и мотива из накольчатых

и ямочных (наложение) элементов (11,4%), из мотива из накольчатых и ямочных элементов (наложение) и мотива из накольчатых элементов (11,4%).

Поселение Новошльинка VI. Наиболее часто используемая техника нанесения орнамента: отступление с накальванием (19,6%), накальвание (65,4%), используемая для накольчатых (15,1%) элементов и ямочных (50,3%), шагание – для веревочных элементов (4,5%), шагание с прокатыванием (качалка) (7,5%) и прокатывание (3%) для гребенчатых элементов. *Орнаменты:* палочка (в ряде случаев использование естественного орнамента) для нанесения накольчатых и ямочных элементов (71,7%), штамп для гребенчатого (24,5%) и веревочки (3,8%). *Стилистика орнамента.* Массовыми элементами орнамента являются ямочный (42%), накольчатый (29%) и гребенчатый (24,8%). Узоры: из накольчатых элементов: (волна) (14,8%), (вертикальный ряд) – (10,2%), из гребенчатых элементов – (качалка) (14,1%), (елочка) (10,9%). Среди мотивов самыми распространенными были: Вида-1 – мотив из ямочных элементов (60,6%) и мотив из накольчатых элементов (33,4%); Вида-2 – мотив из накольчатых узоров (зигзаг) (23,6%), мотив из гребенчатых узоров (елочка) (19,4%), (качалка) (16,7%); Вида-3 – мотив из гребенчатых узоров (елочка) и наложение ямочных элементов (17,2%), мотив из ямочных элементов и гребенчатых узоров (качалка) наложение (9,4%). Двойные и тройные образы отмечены в различных сочетаниях.

Поселение Борлы 4. Наиболее распространенные приемы нанесения орнамента: прочерчивание для гладких элементов (динамичный) (31%), накальвание для накольчатых (18,3%) элементов, гребенчатых (22,6%), ямочных (12,7%), ямчатых (8,4%), жемчужных (1,4%), пальцевые вдавления (1,4%); качалка для гребенчатых элементов (2,8%), прокатывание (1,4%) для гребенчатых элементов. *Орнаменты:* палочка для нанесения накольчатых, жемчужных и ямочных элементов (42,6%), лопаточка для ямчатого элемента (11,1%), штамп для гребенчатого (35,2%) и веревочки (11,1%). *Стилистика орнамента.* Массово встречается гребенчатый (24,4%), гладкий (28,2%), реже накольчатый (14,1%) и ямочный (11,5%) элементы. Узоры: из гребенчатых элементов (елочка) (20,6%), из гладких элементов (елочка) (17,1%), из гребенчатых элементов (качалка) (13,8%). Из мотивов Вида-1 часто встречается мотив из накольчатых элементов (29,1%), из гребенчатых элементов (25,8%), из гладких элементов (22,6%). Среди мотивов Вида-2 чаще всего – мотив из гребенчатых узоров (елочка) (35%). Двойные и тройные образы встречаются в различных сочетаниях.

Поселение Ботай. Приемы нанесения орнамента: накальвание использовалось для накольчатых (2,4%), ямочных (14,3%), ямчатых (0,8%), гребенчатых (77,7%) элементов; шагание (3,2%) и прокатывание (0,8%)

для гребенчатых элементов; прочерчивание для гладких элементов (0,8%). *Орнаменты*: палочка для нанесения накольчатых ямочных, гладких и ямчатых элементов (18,3%), гребенчатый штамп (81,7%). *Стилистика орнамента*. Массовые элементы орнамента: гребенчатый (81,1%); узоры: из гребенчатых элементов (елочка) (39,7%), (зигзаг) (13,2%), (ромбы) (8,8%), (шестиугольник) (8,8%); мотивы Вид 1 (47%) из гребенчатых элементов (90,4%). Среди образов часто встречаемые: двойной простой образ из мотива из гребенчатых элементов и зоны без орнамента (39,3%), тройной сложный образ из мотива из гребенчатых элементов, зоны без орнамента и мотива из гребенчатых элементов (40,5%). Таким образом, на поселении Ботай наиболее массовым населением были носители культуры гребенчатой керамики.

2.2. Орнамент керамики памятников эпохи ранней бронзы. *Поселение Березовая Лука*. Технологические приемы нанесения орнамента – шагание (30,6%), шагание с прокатыванием (качалка) (29,6%), шагание с протаскиванием (20,4%) – для гребенчатых элементов, реже встречается отступление с накальванием (12,2%), еще реже накальвание (4,1%), прокатывание (1%) и протаскивание (2,1%) использовалось для нанесения гребенчатых элементов. *Орнаменты*: гребенчатый штамп (85,4%), палочка и лопаточка для нанесения накольчатых элементов (14,6%). *Стилистика орнамента*. Наиболее массовый элемент орнамента – гребенчатый (77,8%), узор – из разнонаклонных гребенчатых элементов (качалка) (32,7%), из вертикальных гребенчатых элементов (шагание) (33,7%), из вертикальных разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (22,5%), Массовые мотивы: Вид 1 – из накольчатых элементов (61,5%), Вид-2 – мотив из вертикальных гребенчатых узоров (качалка) (33,4%), мотив из гребенчатых узоров (шагание) (34,5%), мотив из гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (23%). Среди образов часто отмечен двойной образ из зоны без орнамента и мотива из вертикальных гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (32%).

Поселение Кольванское I. Технологические приемы нанесения орнамента: накальвание для накольчатых (45,4%), жемчужных (2,3%) и пальцевых (2,3%) элементов, а также для гребенчатых элементов (13,6%); шагание с протаскиванием (18,2%), шагание с прокатыванием (11,4%), шагание (4,5%) и протаскивание (2,3%) – для гребенчатых элементов. *Орнаменты*: палочка и лопаточка для нанесения накольчатых и жемчужных элементов (48,8%), гребенчатый штамп (51,2%). Наиболее массовые элементы: накольчатый (54,2%) и гребенчатый (35,6%). Из узоров часто использовался узор из разнонаклонных гребенчатых элементов (качалка) (26,3%) и из вертикальных разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (52,5%). Среди простых мотивов – мотив из накольчатых элементов (83,8%). Мотив Вида-2 из сложных объ-

единяющихся гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (47,4%). Часто использовались образы Вида-1: образ из зоны без орнамента и простого мотива из накольчатых элементов (36,8%) и образ из простого мотива из накольчатых элементов и зоны без орнамента (26,3%).

В результате изучения орнаментов на поселении Кольванское I выявлено две культурные традиции – накольчатая (отступающе-накольчатая техника нанесения) (54,2%) и гребенчатая (техника нанесения – шагание, шагание с протаскиванием и шагание с прокатыванием) (35,6%).

Поселение Мичурино I. Технологические приемы нанесения орнамента: накальвание (75,8) для гребенчатых (42,5%), накольчатых (21,2%), ямочных (9,1%) и ямчатых (3%) элементов; шагание с протаскиванием (16,7%), шагание с прокатыванием (1,5%), штампование (1,5%), прокатывание (1,5%) – для гребенчатых элементов, протаскивание (3%) для гладких элементов. *Орнаменты:* гребенчатый штамп (55,3%), палочка и лопаточка для нанесения накольчатых, гладких (13,2%), ямочных и ямчатых элементов (28,9%), веревочка (на основе) (2,6%). *Стилистика орнамента.* Массовые элементы: гребенчатые (51%), накольчатые (14,6%) и гладкие (10,4%). Массовые узоры: из гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (20%), из гладких элементов (елочка) (17,1%). Часто используемые мотивы Вида-1: мотив из гребенчатых элементов (45,5%) и мотив из накольчатых элементов (31,8%), Вида-2 – мотив из гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (33,4%), из гребенчатых узоров (елочка) (18,2%). В результате изучения орнаментов на поселении Мичурино I, выявлено большое количество (более 5) разных культурных традиций в области орнаментации посуды. В связи с тем, что керамика поселения Мичурино I, в основном выявлена в результате подъемных работ, можно предположить, что данные традиции в большинстве случаев разновременны (в рамках эпохи ранней бронзы), так как особой взаимосвязи и взаимовстречаемости среди них не выявлено.

Поселение Шауке I. Технологические приемы нанесения орнамента: накальвание (37,8%) для гребенчатых (13,5%), накольчатых (13,5%), ямочных (5,4%), ямчатых (2,7%), жемчужных (2,7%) элементов; шагание (27,1%), шагание с протаскиванием (10,8%) для гребенчатых элементов; протаскивание (24,3%) для гребенчатых и гладких элементов. *Орнаменты:* гребенчатый штамп (57,6%), палочка и лопаточка для нанесения накольчатых (15,2%) и гладких (15,2%), ямчатых (3%), жемчужных (3%), ямочных (3%) элементов. *Стилистика орнамента.* Наиболее массовые элементы: гребенчатые (47,92%), накольчатые (16,67%), гладкие (10,42%), узоры из разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (81,25%), мотив Вида-1 из гладких элементов (20%) и мотив Вида-2 из гребенчатых узоров (шагание) (60%).

В результате изучения орнаментальных данных выявлено, что обителями поселения Шауке 1 были носители трех разных культурных традиций. Основная группа – носители гребенчатой традиции.

Поселение Шауке 8б. Массово встречаются: элементы орнамента – гребенчатый (52%), накольчатый – (16%), узор из разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (63,6%), среди мотивов Вида-1 – мотив из разнонаклонных гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (50%). Двойные и тройные образы встречены в различных сочетаниях в основном по одному случаю.

Поселение Чемар 5. Зафиксировано три элемента орнамента на внешней поверхности сосудов: гребенчатый (45,4%), накольчатый (18,2%), и сосуды без орнамента (36,4%). Узоров выделено всего 5: узор из разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием), из горизонтальных гребенчатых элементов (качалка), из разнонаклонных гребенчатых элементов (шагание). Простые мотивы Вида-1: мотив из накольчатых элементов; из накольчатых элементов и зоны без орнамента. Среди мотивов Вида-2 чаще всего встречены мотивы из разнонаклонных гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (50%) и из гребенчатых узоров (30%).

Поселение Чемар 7. На внешней поверхности сосудов зафиксировано шесть элементов орнамента: гребенчатый (47%), накольчатый (11,8%), гладкий (11,8%), ямчатый (5,9%), валик (11,8%), и сосуды без орнамента (11,8%). Узоры: из вертикальных гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (два случая), в единичных случаях: из разнонаклонных гребенчатых элементов (елочка), из гладких элементов (в форме V). Простые мотивы Вида-1: мотив из гребенчатых элементов (два случая), из накольчатых элементов и зона без орнамента; из ямчатых элементов (по одному случаю). Мотивы Вида-2 представлены по 1–2 случаю.

2.3. Традиции в орнаментации керамики в эпоху неолита-ранней бронзы в степном Обь-Иртышском междуречье. В результате исследований орнаментальных традиций эпохи неолита степного Обь-Иртышского междуречья было выявлено несколько разных технологических приемов нанесения орнамента. Так, например, для близкорасположенных поселений Новоильинка III и VI выявлено, что на этих двух памятниках преобладающим приемом нанесения орнамента являлось накальвание, выполненное заостренной палочкой (для поселения Новоильинка III – 41,5%, а для Новоильинки VI – 15,2%). Также в ходе изучения подъемного материала поселения Пеньки 2, также была выявлена очень сходная ситуация, то есть данный памятник является наиболее близким памятником Новоильинка III и VI. На поселении Борлы 4 преобладающей техникой было прочерчивание (34,4%), накальвание (25%) гребенчатым штампом, накальвание для создания накольча-

тых (20,3%), ямочных (14,1%) и ямчатых (9,4%) элементов. Для поселения Ботай преобладающим приемом нанесения орнамента является накалывание для нанесения гребенчатых (81%), ямочных (14,9%), накольчатых (2,5%) и ямчатых (0,8%). В качестве орнаментиров на поселениях Новоильинка III, VI, Борлы 4, Пеньки 2 наиболее массово использовались палочка для создания ямочных элементов (Новоильинка III – 91,4%, Новоильинка VI – 71,7%, Борлы 4 – 42,2%, Пеньки 2 – 72,2%). В результате изучения орнамента было выявлено использование 8 элементов, среди которых наиболее часто встречается ямочный, используемый на всех сосудах поселений Новоильинка III и VI, редко встречен он на поселениях Борлы 4 (11,1%) и Ботай (14,1%). Наряду с ямочным, широко использовался накольчатый элемент только на керамике поселений Новоильинка III (40%), Новоильинка VI (29,9%), Пеньки 2 (92,9%); гребенчатый элемент массово встречен только на одном памятнике – Ботай (81,1%), реже он встречен на поселении Борлы 4 (27,2%) и на Новоильинке VI (24,8%), еще реже на Новоильинке III (7,1%) и Пеньки 2 (7,1%); гладкий элемент чаще всего использовался на керамике поселения Борлы 4 (27,2%).

Анализируя полученные данные по узорам можно сделать следующие выводы: наиболее распространенным узором является узор из накольчатых элементов (волна), который встречается на стоянке Пеньки 2 (50%), Новоильинка III (40%), Новоильинка VI (15%), немного реже использовался узор из накольчатых элементов (зигзаг), наиболее часто он встречается в материалах поселения Новоильинка VI (22,4%) и немного реже на поселении Новоильинка III (12,9%). Массово узор из гребенчатых элементов (елочка) зафиксирован на поселении Ботай (50%) и на Борлы 4 (31,82%), достаточно часто он отмечен на поселении Новоильинка VI (18,4%), и редко на Новоильинке III (1,9%). Узор из накольчатых элементов (елочка) встречается только на поселениях Новоильинка III (1,6%), Новоильинка VI (2,2%) и на стоянке Пеньки 2. Узор из накольчатых элементов (вертикальный ряд) встречается только на поселениях Новоильинка VI (9,2%) и Новоильинке III (3,7%). Остальные узоры встречаются только на керамике отдельных памятников и очень разнообразны. Мотивы Вида-1 (простые) широко распространены на ряде памятников. Наиболее распространенным среди них является мотив из накольчатых элементов: на керамике поселений Новоильинка VI (60,6%), Новоильинка III (30,4%), реже – на поселении Борлы 4 (8,9%), Ботай (7,7%). Мотив из гребенчатых элементов встречен массово на поселениях Ботай (90,4%), Борлы 4 (26,5%). Мотив из ямочных элементов зафиксирован массово на поселениях Новоильинка VI (60,6%) Новоильинка III (67,4%), очень редко встречается на поселениях Борлы 4 (8,9%) и Ботай (7,7%). Мотив из гладких элементов встречен только на поселении Борлы 4

(26,5%). Среди мотивов Вида-2 (сложных объединяющихся) массово встречается мотив из накольчатых узоров (волна) на керамике поселения Новоильинка VI (24,1%) и Новоильинка III (24,1%), Пеньки 2, мотив из гребенчатых узоров (елочка) часто встречается на поселениях Ботай (50%), Борлы 4 (31,82%), Новоильинка VI (18,4%), мотив из гребенчатых узоров (качалка) обнаружен на керамике поселения Новоильинка VI (15,8%), Борлы 4 (13,6%), Новоильинка III (3,7%).

Таким образом, в результате изучения орнаментальных традиций, выявлено, во-первых, что Новоильинка III, Новоильинка VI и Пеньки 2 имеют высокую степень близости орнаментальных традиций, но судя по количественному соотношению на поселении Новоильинка III наблюдается более высокая степень однородности традиций. Вероятно, тоже самое характерно для стоянки Пеньки 2, а большое разнообразие орнаментов (на уровне узоров, мотивов и образов) позволяет предположить усложнение состава населения в целом на поселении Новоильинка VI и наличие другого компонента в составе его населения. Иные традиции наблюдаются на поселениях Ботай и Борлы 4. Для керамики поселения Ботай характерен гребенчатый элемент и разного вида узоры и мотивы из него. Наиболее часто встречаемыми среди них, являются узор и мотив из гребенчатых элементов (елочка), который встречается на огромном числе памятников эпохи энеолита. Хотя стоит отметить, что некоторые узоры, мотивы и образы имеющиеся на керамике поселения Ботай, присутствуют на керамике поселения Новоильинка VI, только выполнены из разных элементов, разными орнаментами, вероятно, данное сходство обусловлено эпохальными явлениями. По изученным керамическим материалам на поселении Борлы 4, наблюдается очень большое разнообразие орнаментальных традиций, среди которых преобладают традиции нанесения гладких элементов орнамента, которые разделяются еще на несколько групп, а также традиции создания гребенчатого орнамента.

Таким образом, в результате изучения материалов этих поселений, были реконструированы орнаментальные традиции в рамках каждого отдельного поселения, проведено сравнение наиболее близко расположенных памятников друг с другом, которое выявило большое сходство орнаментальных традиций, а также выделены некоторые общие черты для более отдаленных памятников.

В результате исследований орнаментальных традиций эпохи ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья было выявлено несколько разных традиций нанесения орнамента. Так, шагание с прокатыванием (качалка) из гребенчатых элементов массово зафиксировано только на поселении Березовая Лука (26,9%), и реже поселении Кольванское I (6,9%), часто встречено шагание из гребенчатых элементов на поселении Кольванское I (41,7%), Березовая Лука I (27,8%) и Шауке I (41,9%), шагание

с протаскиванием было распространено на поселения Березовая Лука I (18,5%), Шауке 8б (33,3%), на поселении Кольванское I (11,1%), также в ряде случаев встречается на других поселениях. Отступление с накольвани-ем фиксируется на поселении Кольванское I (30,6%), Шауке 8б (23,8%), Березовая Лука (14,8%). Анализ полученных данных по элементам орнамента, показывает наиболее массовое использование на всех памятниках гребенчатого элемента, на поселении Березовая Лука I (77,8%), Шауке I (47,92%), Мичурино I (51%), Кольванское I (35,6%), Шауке 8б (52%), Чемар 7 (47%), Чемар 5 (45,5%). Применение накольчатых элементов орнамента наиболее часто встречается на поселении Кольванское I (54,2%), реже на поселениях Березовая Лука I (13,7%), Шауке I (16,67%), Шауке 8б (16%), Мичурино I (14,6%). Гладкие элементы чаще всего зафиксированы на поселениях Мичурино I (10,4%) и Шауке I (10,42%).

На исследованных поселениях ранней бронзы степного Обь-Иртышского междуречья всего зафиксировано 19 видов узоров. Узор из гребенчатых элементов (шагание) наиболее массово представлен на поселении Шауке I (81,25%), Березовая Лука (34,1%), Мичурино I (11,3%), узор из гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) также является одним из самых массовых – на поселении Кольванское I (52,6%), Березовая Лука I (22,7%), Шауке 8б (63,6%), Мичурино I (20%), узор из гребенчатых элементов (качалка) чаще всего отмечен на керамике поселения Березовая Лука (32,9%) и Кольванское I (26,3%) и в единичных случаях на остальных поселениях. Многообразие узоров отмечено на поселении Мичурино I, среди них встречены узоры из гладких элементов (17,1%) и из гребенчатых элементов (зигзаг) (11,3%). На поселениях Кольванское I и Березовая Лука также отмечены узоры, не встречающиеся на других памятниках. Это узоры из гребенчатых элементов (треугольники) – на поселении Березовая Лука, и узор из накольчатых элементов (треугольник) – на поселении Кольванское I. Среди мотивов Вида-1 наиболее массово встречен мотив из накольчатых элементов: на поселении Кольванское I (81,8%), Березовая Лука (61,5%), Шауке 8б (45,5%), Мичурино I (31,8%). Мотив из гребенчатых элементов зафиксирован на керамике поселения Мичурино I (45,5%), Шауке 8б (27,3%), Березовая Лука (23,1%), Кольванское I (12,1%). Среди мотивов Вида-2 (сложных объединяющихся), наиболее массовыми являются: мотив из гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием), на поселении Шауке I (60%), Кольванское I (47,4%), Мичурино I (33,4%), Березовая Лука (22,98%), мотив из гребенчатых узоров (качалка) часто отмечен только на поселениях Березовая Лука (33,3%), Кольванское I (26,3%), мотив из гребенчатых узоров (шагание) является массовым на поселении Березовая Лука (34,5%), Кольванское I (10,5%).

В целом, в результате изучения орнаментальных традиций выявлены как локальные особенности орнаментации сосудов, так и общие тради-

ции. Наиболее сходные традиции в орнаментации сосудов отмечены для поселений Березовая Лука и Кольванское I, а среди памятников Павлодарского Прииртышья, наиболее сходными с ними являются материалы памятников Шауке 1, Шауке 8б и часть из керамических комплексов поселения Мичурино I.

Глава III. Приспособительные технологические традиции гончаров энеолита-ранней бронзы на территории степного Обь-Иртышского междуречья

3.1. Исходное сырье и формовочные массы керамики в эпоху энеолита. *Поселение Новоильинка III.* Зафиксировано использование гончарами высокожелезненных (31,3%) и среднежелезненных (68,7%) глин разной пластичности. Наиболее массово применялись глины низкой пластичности (59,4%), реже – средней (21,8%) и высокой (18,8%) пластичности. Анализ состава искусственных примесей показывает, что наиболее распространенным был рецепт «глина + органика (пух)» (75,1%), что говорит о достаточно высокой степени однородности носителей гончарных традиций и вероятно населения в целом. Реже использовался рецепт «глина + дресва (в концентрации 1:3) + органика» (15,6%), «глина + шамот + органика» (6,2%), «глина + шамот + дресва + органика» (3,1%). Случай с использованием гончарами рецепта «глина + шамот + дресва + органика» отражает смешение первых двух традиций в области составления формовочных масс. Малочисленность остальных рецептов, может указывать либо на присутствие на поселении носителей других гончарных традиций, либо на неместное производство этих сосудов.

Поселение Новоильинка VI. Было установлено, что для изготовления посуды, гончары, жившие на поселении, использовали среднежелезненные (100%) глины разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней пластичности (42,5%) и низкой пластичности (32,5%). Данные о составе искусственных примесей показывают, что наиболее распространенным был рецепт «глина + пух + органический раствор» (57,5%), что говорит о преобладании здесь носителей этой гончарной традиции. Рецепты «глина + дресва + органический раствор» (15%) и «глина + органический раствор» (12,5%), указывают на разнообразие культурных традиций на этом поселении. Все рецепты, зафиксированные на этом поселении, являются смешанными.

Поселение Пеньки 2. Отмечено использование среднежелезненных (100%) глин разной пластичности. Массово применялись глины средней пластичности (53,3%) и низкой пластичности (46,7%). Среди естественных примесей отмечен пылевидный песок и бурый железняк. Изучение состава искусственных примесей показало, что здесь использовался только один рецепт составления формовочной массы «глина + пух + ор-

ганический раствор» (100%), Это может говорить о высокой степени однородности носителей гончарных традиций.

Поселение Борлы 4. Отмечено использование гончарами поселения высокожелезненных (25%) и среднежелезненных (75%) глин разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней (75%), реже – высокой (25%) пластичности. Анализ состава искусственных добавок указывает на применение гончарами двух рецептов составления формовочных масс. Массовым был рецепт «глина + органика» (90%).

Поселение Ботай. Зафиксировано использование для изготовления посуды среднежелезненных глин разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней (65,9%) пластичности. Установлено, что обитатели поселения Ботай в разное время были представлены носителями примерно трех гончарных традиций: наиболее массовой – «глина + песок + органический раствор» (46,1%), менее массовыми – «глина + органический раствор» – 12,1% и «глина + шамот + органика» – 7,7%. Рецепт «глина + шамот + песок + органический раствор» (2,2%) вероятно указывает на смешение гончарных традиций, которое могли иметь место в рамках данного поселения.

3.2. Исходное сырье и формовочные массы в эпоху ранней бронзы. *Поселение Березовая Лука.* Для изготовления посуды использованы среднежелезненные (95,7%) и слабожелезненные (4,3%) глины разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней пластичности (63,4%) и высокой пластичности (27,9%). Анализ состава искусственных примесей показывает, что наиболее распространенными были рецепты «глина + дресва + органический раствор» (44,1%), «глина + шамот + органический раствор» (26,8%) и «глина + шамот + дресва + органический раствор» (24,7%), что говорит о наличии на поселении носителей двух гончарных традиций, а массовый смешанный рецепт свидетельствует о смешении этих традиций между собой.

Поселение Кольванское I. Для изготовления посуды использовались среднежелезненные (100%) глины разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней пластичности (85%). Состав искусственных примесей показывает, что наиболее распространенными были рецепты «глина + дресва + органический раствор» (52,5%) и «глина + дресва + шамот + органический раствор» (35%), реже встречен – «глина + шамот + органический раствор» (12,5%). Это говорит о наличии на поселении носителей двух разных традиций. Массовый смешанный рецепт свидетельствует о смешении этих носителей и формировании новой более сложной традиции изготовления формовочных масс для сосудов.

Поселение Шидертинское 2. Отмечено использование для изготовления сосудов трех видов глин: высокой пластичности – 18,42%, средней пластичности – 44,74%, низкой пластичности – 36,84%. Все глины –

среднежелезненные. Выделено 7 разных культурных традиций составления формовочных масс керамики. Наиболее массовой была традиция «глина + шамот + органический раствор» (65,79%), реже была распространена традиция «глина + органический раствор» (15,79%), еще реже «глина + дресва + шамот + органический раствор» (5,26%) и «глина + кость + шамот + органический раствор» (5,26%).

Поселение Мичурино I. Используются три вида глин: высокой пластичности (45%), средней пластичности (41,25%) и низкой пластичности (13,75%). Глины характеризуются средней ожелезненностью (98,75%) и слабой ожелезненностью (1,25%). Среди 5 выделенных рецептов формовочных масс наиболее массовым был рецепт «глина + шамот + органика» (68,75%), реже использовались рецепты: «глина + органика» (17,5%), «глина + шамот + кость + органика» (8,75%) еще реже – «глина + шамот + дресва + органика» (2,5%), «глина + дресва + органика» (2,5%). Эти данные, с одной стороны, указывают на достаточно высокую однородность носителей гончарных традиций, а с другой – на вероятность присутствия в составе населения инфильтратов с другими гончарными традициями.

Поселение Шауке I. Зафиксировано использование трех видов глин: высокой пластичности – 37,74%, средней пластичности – 49,06%, низкой пластичности – 13,20%. По степени ожелезненности глины являются среднежелезненными (98,11%) и нежелезненными (1,89%). Выделено 5 рецептов формовочных масс. Наиболее массовые: «глина + шамот + органический раствор» (60,38%), «глина + шамот + кость + органический раствор» (28,30%).

Поселение Шауке 8б. Выявлено, что сосуды изготовлены из трех видов глин: высокой пластичности (29,41%), средней пластичности (52,94%) и низкой пластичности – (17,65%). Глины характеризуются средней ожелезненностью (98,75%) и слабой ожелезненностью (1,25%). Выделено 5 рецептов формовочных масс. Наиболее массовым был «глина + шамот + органический раствор» (64,72%), реже использовались рецепты: «глина + шамот + кость + выжимка» (11,76%), «глина + шамот + органика» (11,76%) еще реже – «глина + шамот + выжимка» (5,88%), «глина + органический раствор» (5,88%).

Поселение Чемар 5. Отмечено использование среднежелезненных (75%) и нежелезненных (25%) глин разной пластичности. Наиболее массово применялись глины средней пластичности (62,5%), реже – высокой (25%) и низкой (12,5%). Анализ состава искусственных примесей показывает, что наиболее распространенным был рецепт «глина + шамот + органический раствор» (37,5%). Реже использовался очень сложный рецепт «глина + дресва + шамот + кость + органический раствор» (25%). Рецепты «глина + органический раствор» (12,5%), «глина + дресва + ша-

мот + органический раствор» (12,5%), «глина + дресва + органический раствор» (12,5%) представлены в единичных случаях.

Поселение Чемар 7. Зафиксировано использование двух видов глин: высокой пластичности (44,4%) и средней пластичности (55,6%). Глины характеризуются средней ожелезненностью (100%). Из естественных минеральных примесей в глине выявлен песок мелкий, песок некалиброванный, бурый железняк, известняк. Выделено 4 рецептов формовочных масс. Наиболее массовым был – «глина + шамот + органический раствор» (55,56%), реже использовались рецепты «глина + органика» (22,22%), «глина + дресва + органический раствор» (11,11%), «глина + шамот + органика» (11,11%).

3.3. Культурные традиции в выборе исходного сырья и составлении формовочных масс в эпоху неолита-ранней бронзы. В результате анализа полученных технологических данных по керамике эпохи неолита на территории степного Обь-Иртышского междуречья было выявлено использование трех видов глин, из которых наиболее массово использовалось среднепластичное (42,8%) и низкопластичное (40,1%) сырье, реже применялись высокопластичное сырье (17,1%). Практически все глины характеризуются средней ожелезненностью. В качестве *исходного пластичного сырья* использовались глины с различным составом естественных примесей: песок мелкий, средний, некалиброванный, в ряде случаев остроугольный, бурый железняк, известняк, слюда, тальк в различных концентрациях, что говорит о локальных особенностях мест, где они добывались.

По особенностям состава *формовочных масс* были также зафиксированы локальные особенности, характерные для отдельных поселений. Примесь пуха отмечена только в сосудах поселения Новоильинка III – 75,1%, и Новоильинка VI – 65%. По керамике этих двух памятников также зафиксировано использование примеси шамота и дресвы по отдельности и в сочетании (дресва + шамот + пух), на стоянке Пеньки 2 также встречена в формовочной массе керамики примесь пуха в сочетании с органическим раствором. Примесь дресвы массово использовалась только на поселениях Новоильинка III и VI и реже на поселении Ботай, примесь песка отмечена в разных количествах только по керамике поселений Ботай (58%) и Борлы 4 (10%), Примесь шерсти среди изучаемых памятников, встречена только в формовочных массах сосудов поселения Ботай, но следует отметить, что ее использовали в рецепте в сочетании с шамотом и дресвой. Шамот среди всех изученных керамических материалов зафиксирован достаточно редко.

В результате изучения формовочных масс керамики изучаемых неолитических поселений были выделены локальные особенности традиций их составления. Так, например, для керамики поселений Новоиль-

инка III, Новоильинка VI, стоянки Пеньки 2, расположенных рядом друг с другом, наиболее массовым рецептом формовочной массы был рецепт «глина + пух»: на Новоильинке III он составляет – 75,1%, Новоильинке VI – 57,5%, на стоянке Пеньки 2 – 100%. Реже в керамике поселений Новоильинка III, Новоильинка VI встречен рецепт «глина + дресва + органика» (по 15% на каждом). Отмечены на этих памятниках и смешанные рецепты в небольшом количестве, сочетания которых свидетельствуют, вероятно, о смешении носителей этих традиций. На поселении Ботай наиболее массовым был рецепт «глина + песок + органика» (55%), в небольшом количестве зафиксированы смешанные рецепты, «глина + песок + шерсть», «глина + шамот + шерсть», встреченные всего в 2 случаях и другие сочетания минеральных и органических примесей. Для поселения Борлы 4 отмечены иные традиции в составлении рецептов: наиболее массовым был рецепт «глина + песок» (90%), редко использовался рецепт «глина + песок + органика» (10%).

Таким образом, в результате изучения исходного сырья и формовочных масс удалось выявить общие традиции в составлении формовочных масс на памятниках Новоильинка III, Пеньки 2, Новоильинка VI. Кроме того, отмечено большое разнообразие смешанных рецептов, которые свидетельствуют о смешении носителей разных традиций. Резкие различия в традициях составления формовочных масс отмечены по керамике поселений Борлы 4 и Ботай.

В результате полученных данных по технологическому изучению коллекций *керамики эпохи ранней бронзы* на территории степного Обь-Иртышского междуречья зафиксированы следующие особенности гончарных традиций.

Анализ исходного сырья керамики этого времени показал, что для ее изготовления на территории степного Обь-Иртышского междуречья гончары в основном использовали среднепластичное (56,08%) и высокопластичное (36,27%), а низкопластичное сырье использовалось редко (17,65%).

Высокопластичное сырье преобладало лишь в гончарстве поселения Мичурино I (45%), а средней пластичности – на остальных поселениях Шидертинское 2 – 44,74%, Шауке 1 – 49,06%, Шауке 8б – 52,94%, Чемар 5 – 62,5%, Чемар 7 – 55,56%, Кольванское I – 85%, Березовая Лука – 66,7%.

Исходное сырье на памятниках степного Обь-Иртышского междуречья раннего бронзового века характеризуется сильной (20,6%), средней (65,1%) и слабой (14,3%) ожелезненностью. В качестве исходного пластичного сырья использовались глины с различным составом естественных примесей: песок мелкий, средний, крупный, некалиброванный,

в ряде случаев остроугольный, бурый железняк, известняк, тальк в различных концентрациях.

При изучении *формовочных масс керамики эпохи ранней бронзы* зафиксировано использование следующих минеральных искусственных примесей: шамот, дресва, песок, кальцинированная кость, дресва в сочетании с шамотом, кальцинированная кость в сочетании с шамотом, с шамотом и дресвой различной размерности и концентрации. Из органических примесей добавлялись органический раствор, навоз, а также органика неясного происхождения. Органические примеси применялись в сочетании с минеральными. В некоторых случаях добавлялись только органические примеси (органический раствор).

На поселениях раннего бронзового века степного Обь-Иртышского междуречья выделено 14 рецептов формовочных масс, отражающих культурные традиции населения на этих памятниках. Большая часть раннебронзовых сосудов изготовлена по рецепту «глина + шамот + органический раствор» (37,6%), реже встречен рецепт «глина + дресва + органический раствор» (19,8%), «глина + дресва + шамот + органический раствор» (12,9%), в ряде случаев встречен рецепт «глина + кость + шамот + органический раствор» (8,1%), остальные рецепты встречаются редко. Среди всего этого многообразия минеральных и органических примесей, зафиксированы локальные особенности, характерные только для отдельных поселений. Сложность массовых рецептов формовочных масс свидетельствует о многочисленных культурных контактах между носителями разных гончарных традиций.

В заключении изложены основные итоги исследования, сформулированы некоторые выводы об историко-культурных процессах, шедших у населения степного Обь-Иртышского междуречья в эпоху энеолитаранней бронзы. Проведенный анализ керамики 12 памятников региона Обь-Иртышского междуречья позволил получить важную информацию о керамических традициях древних гончаров и потребителей посуды, бытовавших в это время. Были изучены орнаментальные и технологические традиции, их общие и отличительные черты по материалам изученных памятников. Реконструированы культурные традиции характерные для эпохи энеолита и ранней бронзы в этом регионе.

В целом в результате проведенного исследования выяснилось, что население, обитавшее на поселениях этого региона в эпоху энеолита и ранней бронзы, не было однородным по своему составу.

Таким образом, на основании обобщения всех полученных данных в исследуемом регионе степного Обь-Иртышского междуречья **в эпоху энеолита** было выделено несколько разных по культурным традициям групп населения. Установлено, что группы населения, оставившие памятники Новоильинка III, VI и Пеньки 2, имели сходные культурные традиции

в орнаментации и технологии керамики. Отмечая близкие связи между этими памятниками, следует иметь в виду и тот факт, что на этих поселениях, помимо основного населения, обитали небольшие по численности культурные группы с другими гончарными традициями, которые постепенно были ассимилированы. Группы населения, оставившие памятники Борлы 4 и Ботай, имели незначительное сходство в области традиций украшения керамики гребенчатым орнаментом, что свидетельствует о слабых культурных контактах между ними. Наличие других традиций как орнаментальных, так и технологических свидетельствует в пользу того, что данное население сформировалось в результате контактов с другими группами населения.

Исследование керамических материалов **эпохи ранней бронзы** показало, что на изученных памятниках население также было сложным по своему культурному составу. Так, группы населения, оставившие памятники Березовая Лука и Кольванское I, судя по орнаментальным традициям, были наиболее близкими. Несмотря на это, по керамике обоих памятников фиксируются носители иных культурных традиций, которые вступали в контакт с местными группами населения, что хорошо прослеживается по данным технологического анализа керамики. Для жителей поселений Шауке I, 8б и Мичурино I также выделены общие традиции в орнаментации керамики, которые свидетельствуют об их культурной близости. Технологические данные показали, что для данной группы памятников в целом общей традицией составления формовочных масс было использование шамота и органического раствора, что также говорит о близости этого населения.

В целом же в этом регионе, судя по полученным данным, развивались сложные этнокультурные процессы, которые нашли яркое отражение в разнообразии и сложности орнаментальных и технологических традиций. Наличие многочисленных групп населения со своими особенностями керамических традиций и интенсивные процессы смешения, шедшие между ними, указывают на то, что данный регион был некой контактной зоной для обитателей соседних территорий. Этот вывод подтверждается результатами сопоставления данных по алтайским керамическим комплексам и районам правобережного Иртыша.

В заключение высказывается предположение о возможной генетической связи части энеолитического и раннебронзового населения региона степного Обь-Иртышского междуречья. На это указывают некоторые общие орнаментальные традиции. В частности, тот факт, что на памятниках эпохи ранней бронзы в незначительном количестве присутствуют узоры и мотивы, характерные для памятников эпохи энеолита. Речь идет об орнаментальных мотивах из гребенчатых узоров (зигзаг,

заштрихованный треугольник, елочка и качалка) и из накольчатых узоров (треугольник).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Качановская, М.Г. Техничко-технологический анализ керамики энеолитического поселения Ботай в Казахстане (по материалам раскопок 2012 г.) / М.Г. Качановская, **С.Ж. Рахимжанова** // Российская Археология. – 2014. – №3. – С. 19–25 (авт. вкл. 0,5 п.л.).
2. **Рахимжанова, С.Ж.** Технологический анализ керамики эпохи ранней бронзы поселения Шауке 1 / С.Ж. Рахимжанова // Самарский научный вестник. – 2017. – Том 6. – №2 (19). – С. 104–107 (0,5 п.л.).
3. Giedre Motuzaite Matuzeviciute, Yurii F. Kiryushin, **Saule Zh. Rakhimzhanova**, Svetlana Svyatko, Alexey A. Tishkin and Tamsin C. O’Connell. Climatic or dietary change? Stable isotope analysis of Neolithic–Bronze Age populations from the Upper Ob and Tobol River basins // The Holocene. – 2016. – P. 1–11 (авт. вкл. 0,1 п.л.).

Статьи и тезисы:

4. Зайберт, В.Ф. Исследования на поселении Ботай 2012–2014 гг. / В.Ф. Зайберт, А.Ж. Тюлебаев, М.Г. Качановская, **С.Ж. Рахимжанова**, А.М. Магзумов, К.З. Ескендиоров // Культурно-исторические процессы в Казахских степях в древности и средневековье: традиции и инновации. Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. – Астана, 2014. – С. 24–40 (авт. вкл. 0,16 п.л.).
5. Зеленко, М.Г. Техничко-технологический анализ керамики ботайской культуры (по материалам раскопок 2011 г.) / М.Г. Зеленко, **С.Ж. Рахимжанова** // Материалы международной научно-практической конференции «Маргулановские чтения» посвященной 110-летию академика А.Х. Маргулана. 3–5 декабря 2014 г. – Алматы; Павлодар, 2014. – С. 427–434 (авт. вкл. 0,2 п.л.).
6. Зеленко, М.Г. Новые данные о гончарной технологии ботайской культуры / М.Г. Зеленко, **С.Ж. Рахимжанова** // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. – М.: Институт Археологии РАН, 2015. – С. 67–68 (авт. вкл. 0,12 п.л.).
7. Мерц, В.К. Разведочные работы на поселении Борлы 4 / В.К. Мерц, И.В. Мерц, **С.Ж. Рахимжанова** // Маргулановские чтения-2012: Материалы ежегодной научно-практической конференции / под ред. В.Ф. Зайберта, Д. Байтлеу. – Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. – С. 206–211 (авт. вкл. 0,1 п.л.).

8. Пономарева, Т.М. Технологический анализ керамики поселения Барлинское 73 / Т.М. Пономарева, **С.Ж. Рахимжанова** // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая: тез. докл. отчетной сессии / АлтГУ, Лаб. междисциплинар. изучения археологии Зап. Сибири и Алтая / отв. ред. А.П. Деревянко, Ю.Ф. Кирюшин. – Вып. 2. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. – С. 52–54 (авт. вкл. 0,1 п.л.).
9. **Рахимжанова, С.Ж.** Некоторые данные о гончарстве ботайской культуры / С.Ж. Рахимжанова // Международная полевая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. – Казань; Болгар, 2015. – С. 281–288 (0,5 п.л.).
10. **Рахимжанова, С.Ж.** Техничко-технологический анализ керамики поселения Новоильинка III (результаты изучения орнаментальных традиций) / С.Ж. Рахимжанова, К.Ю. Кирюшин // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина / под ред. А.А. Тишкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 407–413 (авт. вкл. 0,4 п.л.).
11. **Рахимжанова, С.Ж.** Технологический анализ керамики поселения эпохи энеолита Новоильинка III / С.Ж. Рахимжанова // Самарский научный вестник. – 2015. – №4 (13). – С. 86–90 (0,5 п.л.).
12. Степанова, Н.Ф. Результаты предварительного изучения керамики поселения Новоильинка-III / Н.Ф. Степанова, **С.Ж. Рахимжанова**, К.Ю. Кирюшин // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: М.А. Корусенко, А.А. Тишкин, К.Н. Тихомиров, М.Н. Тихомирова, Н.Н. Серегин. – Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. – С. 282–285 (авт. вкл. 0,17 п.л.).

Подписано в печать
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 1,5
Заказ № . Тираж 100 экз.
Бесплатно

Типография Алтайского государственного университета
656049, Барнаул, Димитрова, 66